

НАШЕГО сезона в Магаданском музыкально-драматическом театре прошел, если можно так сказать, «под знаком» классической оперетты. Свидетельство этому — рекламные тумбы театра. В первой декаде апреля, к примеру, зрителям предложили дважды «Сильву» и «Цыганскую любовь» и по одному разу — «Финалку Монмартра», «Летучую мышь», «Баядеру», «Веселую вдову». Венская оперетта, как известно, снискала признание своей музыкальностью и остроумием, а если к этому присовокупить, что в «опереточные» дни у театральной кассы неизменно появлялась табличка «Все билеты проданы», то мотивы именно такого формирования репертуара становятся очевидными. Но разговор о репертуаре — разговор особый. В этой же статье хочется повести речь о другом — об уровне исполнительского мастерства, где музыкально-вокальным профессионализмом и о некоторых перспективах развития нашего театра. Думается, что говорить об этом следует с позиции высокой требовательности не только потому, что снисходительности еще никогда и никому не приносила пользу, но прежде всего по той причине, что театр завоевал себе право именно на такой разговор. И если эти размышления принесут пользу, значит статья сыграла свою роль.

Это не новая истина: спектакль классической оперетты должен звучать по-оперному симфонически сочно, вокально качественно, музыкально чисто, эмоционально убедительно. Отвечают ли этим требованиям наши спектакли? Думается, не в полной мере. И отнюдь не по вине массовых цехов — хора, балета, оркестра (кстати, понятие «массовые» вряд ли приложимо к этим коллективам в нашем театре).

Какие задачи может решать хор в составе семи человек? Как разделить четыре женских голоса и три мужских, исполняющие обязанности общего хора, на первые и

вторые сопрано, тенора, альты? Даже старайся каждый петь за двоих, нужного звучания не получится. Так можно ли винить старательных наших хоров, что голоса их не сливаются и вместо дружного хорového аккорда звучат разобщенно.

Деление балета на солистов и кордебалет ставит маленькую группу танцовщиков в преимущественное положение — солисты привлекают внимание к себе, а несколько сыгранному ансамблю исполнителей характерных ролей.

И, наконец, что может сделать небольшая группа музыкантов там, где должно прозвучать развернутое симфоническое вступление, эффектный музыкальный антракт, мощное оркестровое сопровождение? Но и такой небольшой оркестр звучит недостаточно слаженно, нередко ритмические шатания, нестройные аккорды, вялый темп. Внимание к сцене, к тому, что «берет слово», еще не стало первейшей заботой оркестрового сопровождения.

Можно ожидать возражений такого порядка: мы бы с дорогой душой увеличили и хор, и балет, и оркестр, но есть же у нас свое «штатное расписание». Все это, конечно, правильно, с этим нельзя не считаться. И все же, думается, выход из этого положения существует.

Театр мог бы пополнить хор, балет и оркестр наиболее способными учащимися музыкального училища, привлечь лучших певцов и танцовщиков из самостоятельности в молодежную студию (а такую студию на общественных началах давно пора бы создать при театре). И, конечно же, нашлись бы охотники постажироваться на профессиональной сцене отнюдь не в ущерб качеству спектаклей.

Хлопотно? Безусловно. Но, думается, эти хлопоты себя вполне оправдали бы.

Сложнее с солистами. Настоящий артист оперетты — это очень музыкальный чело-

век, сочетающий дарования драматического актера, оперного певца, танцовщика и, к тому же, имеющий пезарядную внешность. Столь щедро одного человека природа одаряет не часто.

На исполнителей характерных ролей нашему театру грех жаловаться. Порой именно они и «вывозят» спектакль, как это было на «Баядере», когда акценты успеха переместились от главных героев к отлично сыгранному ансамблю исполнителей характерных ролей.

В этом же спектакле у внешне впечатляющих Раджамы — Розанова и Одетты — Волковой речевые диалоги были понятны, но стоило им перейти на пение, как уже трудно разобрать, о чем они поют. А ведь профессиональный вокалист не мыслится без четкого произношения.

В Большом театре, например, законы вокализации соблюдались неукоснительно, все детали звучания оперных партий отделялись с ювелирной тщательностью. В нашем же театре, как это ни обидно, установилось дилетантское пренебрежение основами вокала.

Совершенно очевидно, что вопросы профессиональной учебы вокалистов, постоянного совершенствования их исполнительского мастерства должны привлечь внимание руководителей театра и не в меньшей степени и самих артистов.

До сих пор мы говорили о спектаклях классической оперетты, поскольку они занимают ведущее место в репертуаре театра. Свой нынешний сезон театр завершил премьерой «Севастопольский вальс», поставленной в ознаменование 25-летия Победы. Зрители, в основном, хорошо приняли этот спектакль. Хотя, если подходить к его оценке все с теми же высокими критериями профессионализма, то следует сказать, что и он не лишен недостатков того же плана. И премьера эта наводит на мысль, что будь

спектакли нашего театра более вокальными, а исполнительское мастерство артистов более профессиональным и отточенным — и любая советская оперетта стала бы аншлагово-кассовой.

Мы, магаданцы, любим свой театр, а любовь всегда требовательна. И поэтому мы искренне радуемся каждому успеху, огорчаемся неудачам, мечтаем о том времени, когда на сцене нашего театра появятся спектакль, отвечающий самым взыскательным, самым требовательным вкусам.

Очень хорошо, что театр время от времени приглашает новых артистов, только, думается, такой отбор следует производить более активно и творчески. Что-то не помнится, чтобы за последние пять лет в «Советской культуре» промелькнул наш призрак конкурсной комплектации творческого состава театра.

Уже велась речь о том, что ощутимую помощь театру в подготовке кадров могло бы оказать музыкальное училище. «Могло бы» — потому что локального отделения в училище практически нет. Мы принимаем, как правило, случайных малоодаренных людей, зачастую даже без намека на конкурсный прием. Удивительно ли, что они оказываются чаще всего непригодными для профессионального обучения. А перспективные вокалисты отказываются от прохождения практики в нашем театре.

Магадану положена филармония. И, конечно же, нужно реализовать эту возможность для приложения сил будущих вокалистов, а мы могли бы слушать фрагменты из опер в концертном исполнении.

...На сцене звучит «Баядера». Слушаешь ее и думаешь о том, что нужно сделать нашему театру, чтобы его музыкальные спектакли удовлетворяли самые взыскательные вкусы.

С. СКВИРСКИЙ,
педагог-вокалист.